

Правоведение

УДК 343.1

К.Ф. Багаутдинов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве предусматривает ряд формальных обязательных требований к порядку его заключения и реализации, которые препятствуют более широкому применению положений гл. 40.1 УПК РФ. Отмечается, что понятие «досудебное соглашение требует уточнения, так как, по сути, досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между прокурором и обвиняемым, в котором роль остальных участников имеет формальный или вспомогательный характер, однако в то же время в отдельных случаях второстепенные участники досудебного соглашения о сотрудничестве могут заблокировать возможность его заключения. Такое положение нарушает права обвиняемого, желающего оказать содействие следствию. На основе разбора конкретных ситуаций из следственно-судебной практики предлагается оптимизировать отдельные положения закона о досудебном соглашении о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия прокурора, руководитель следственного органа, следователь, адвокат.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Достаточно продолжительная практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве доказала его высокую эффективность. В то же время выявлены отдельные несовершенства закона, которые препятствуют более широкому применению данного нового способа раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений.

В п. 61 ст. 5 УПК РФ закреплено определение досудебного соглашения как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Очевидно, что данное понятие требует уточнения, так как со стороны обвинения в заключении досудебного соглашения участвуют прокурор, следователь и руководитель следственного органа. Соответственно, не участвуют потерпевший, гражданский истец, дознаватель, руководитель органа дознания, частный обвинитель. Со стороны защиты в заключении досудебного соглашения участвуют только подозреваемый, обвиняемый и защитник. Более того, случаи заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым на практике отсутствуют. Таким образом, по сути, досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между прокурором и обвиняемым, в котором роль остальных участников имеет формальный или вспомогательный характер. В то же время в отдельных случаях второстепенные участники досудебного соглашения о сотрудничестве могут заблокировать возможность его заключения. Такое положение нарушает права обвиняемого, желающего оказать содействие следствию и таким способом уменьшить себе меру наказания.

Как следует из закона, ходатайство о заключении досудебного соглашения подается подозреваемым, обвиняемым в письменном виде на имя прокурора через следователя, оно подписывается также и адвокатом, при этом участие защитника является обязательным. Решение следователя (об отказе в удовлетворении ходатайства либо о возбуждении перед прокурором ходатайства) должно быть согласовано с руководителем следственного органа. Получение согласия от руководителя следственного органа в указанных случаях является обязательным.

На практике имели место отдельные случаи, когда руководитель следственного органа не давал согласия на возбуждение перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, 23 ноября 2017 г. старший следователь по ОВД СО УФСБ России по Волгоградской области вынес постановление о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым и без наличия согласия руководителя следственного органа направил его в прокуратуру области. В удовлетворении ходатайства прокурором было отказано со ссылкой на отсутствие согласия руководителя следственного органа.

Такие случаи достаточно редки. Как правило, они не проявляются официально: руководитель заявляет, что он не даст следователю согласия на возбуждение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, соответственно, следователь не дает дальнейшего движения ходатайству обвиняемого, отказывает в его удовлетворении, хотя и не согласен с мнением своего руководителя.

Полагаем, что несогласие руководителя следственного органа на возбуждение перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве не должно исключать возможность рассмотрения и удовлетворения такого ходатайства. В данном конкретном случае мнение следователя, который ведет расследование уголовного дела и обладает всей полнотой информации, должно быть определяющим. Согласие (несогласие) руководителя следственного органа носит формальный характер и не может быть абсолютным, лишая обвиняемого возможности действовать следствию.

В этой ситуации решение должен принять прокурор, с учетом доводов как следователя, так и руководителя следственного органа. Вполне очевидно, что руководитель следственного органа в случае его несогласия с постановлением следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен подробно изложить основания собственного решения в соответствующем письме на имя прокурора. Прокурор по результатам изучения материалов уголовного дела, учета доводов следователя и руководителя следственного органа, при необходимости после встречи с обвиняемым и его защитником, принимает окончательное решение.

Таким образом, отсутствие согласия руководителя следственного органа не должно являться формальным основанием для отказа в рассмотрении ходатайства обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует отметить, что в отдельных случаях препятствовать заключению досудебного соглашения о сотрудничестве могут и адвокаты. На практике имели место единичные случаи, когда ходатайство обвиняемого на имя прокурора о заключении досудебного соглашения не доходило до прокурора, было утеряно по вине адвоката. Например, адвокат П. осуществлял защиту обвиняемого Е., привлекавшегося к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. По обращению Е. адвокат в следственном кабинете изолятора временного содержания помог обвиняемому написать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором тот обязался оказать следствию помощь в раскрытии других преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве адвокат, по его словам, передал следователю. Однако при ознакомлении с материалами уголовного дела после завершения расследования обвиняемый установил, что его ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в деле отсутствует.

По жалобе Е. прокуратура района провела соответствующую проверку и установила, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве от Е. в прокуратуру не поступало. Следователи, которые работали по делу Е., утверждали, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве адвокат им не передавал.

При таких обстоятельствах виновным в утере ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве признали адвоката П. Решением Совета адвокатской палаты Новгородской области он был привлечен к дисциплинарной ответственности. Не удовлетворившись этим, Е. обратился в суд с иском к адвокату П. о взыскании компенсации морального вреда, указав, что П., осуществляя защиту по его уголовному делу, утратил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, адресованное прокурору района, из-за чего судом ему назначено более строгое наказание.

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 7 апреля 2014 г. иск Е. к П. был оставлен без удовлетворения, со ссылкой на то, что в материалах уголовного дела по обвинению Е. не имелось доказательств оказания им помощи следствию в раскрытии других преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что подтверждает доводы адвоката П. о невыполнении подзащитным условий, указанных в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Более того, приговор в отношении Е. с назначением наказания ниже низшего предела был отменен вышестоящим судом с направлением дела на новое рассмотрение. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что утеря ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не повлияла на назначение более строгого наказания Е. Также отсутствует причинно-следственная связь между действием (бездействием) адвоката П. и мерой наказания, назначенной Е. по результатам повторного рассмотрения уголовного дела [1].

Формально решение суда является законным, но в то же время очевидно, что небрежность, безответственность адвоката не позволили обвиняемому попытаться добиться смягчения наказания путем использования института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данный случай подтверждает необходимость указания в законе на то, что подозреваемый, обвиняемый вправе обратиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как через адвоката, следователя, так и напрямую к прокурору. В последнем случае прокурор рассматривает ходатайство с истребованием заключения следователя, руководителя следственного органа (о поддержке ходатайства или, наоборот).

Следует иметь в виду, что нередко между следователем и обвиняемым складывается конфликтная ситуация, обвиняемый считает, что следователь ведет его дело необъективно, предвзято и т.д. В такой ситуации обвиняемый не всегда готов подать через следователя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. У большей части обвиняемых прокурор вызывает больше доверия, чем следователь. Исходя из этого, а также в целях ускорения процесса также предлагаем предусмотреть в законе, что ходатайство о заключении досудебного соглашения может заявляться напрямую прокурору, минуя следователя. Последний представляет прокурору свое заключение по существу ходатайства.

Обратим внимание и на временные рамки, ограничения, предусмотренные в гл.40.1 УПК РФ. Следователь, получив ходатайство, в течение трех суток принимает решение: направляет прокурору мотивированное постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Для прокурора также установлен трехдневный срок для рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Заметим, что срок в три дня, установленный для принятия следователем, а затем и прокурором решения по ходатайству обвиняемого, представляется недостаточным. На практике имели место случаи, когда ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривалось и разрешалось следователем с нарушением требований ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ за пределами трехдневного срока. Были случаи, когда трехдневный срок рассмотрения ходатайства нарушал и прокурор. Суды, как правило, не признавали это существенным нарушением закона. Подготовка и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве – это, как правило, сложный и небыстрый процесс, который требует проведения ряда организационных мероприятий, согласования позиций, обсуждения перспектив сотрудничества. Поэтому следует увеличить срок для рассмотрения ходатайства как следователем, так и прокурором (например, до 10 дней) либо предусмотреть в законе возможность продления трехдневного срока.

Законодатель определил период действия досудебного соглашения о сотрудничестве: подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия.

На практике имели место случаи, когда ходатайство о заключении досудебного соглашения подавалось обвиняемым после объявления ему об окончании предварительного следствия – во время ознакомления с материалами уголовного дела или после окончания ознакомления, либо после направления уголовного дела в суд. К примеру, обвиняемый изъявил желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в то время, когда знакомился с материалами уголовного дела. Причем речь шла о даче им показаний в целях раскрытия двух преступлений прошлых лет. С ним было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и он дал соответствующие показания. На основе этих показаний, в результате проведенной следственно-оперативной работы были раскрыты два особо тяжких преступления. Суд при вынесении приговора учел данный факт как основание для смягчения наказания. С учетом изложенного следует допустить возможность заключения досудебного соглашения до начала судебного рассмотрения уголовного дела.

Отметим, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность заключения соглашения о сотрудничестве как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, вплоть до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату [2].

Таким образом, внесение соответствующих изменений в нормы гл. 40.1 УПК РФ, предусматривающие отмеченные временные ограничения и рамки, также может способствовать более широкому применению досудебного соглашения о сотрудничестве.

* * *

1. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 7 апреля 2014 г. // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 16.05.2018).
2. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 343-350.

Поступила в редакцию 19.09.2018

Багаутдинов Камиль Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела
Следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан
420015, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 44
E-mail: kamilskrt@mail.ru

K.F. Bagautdinov**SOME ISSUES OF OPTIMIZATION OF THE PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION**

The Institute of pre-trial cooperation agreement provides for a number of formal mandatory requirements to the order of its conclusion and implementation, which prevent the wider application of the provisions of Chapter 40.1 of the code of criminal procedure. It is noted that the concept of pre-trial agreement requires clarification, since, in fact, the pre-trial cooperation agreement is an agreement between the Prosecutor and the accused, in which the role of the other participants is formal or auxiliary, but at the same time in some cases, the secondary participants of the pre-trial cooperation agreement can block the possibility of its conclusion. This situation violates the rights of the accused to assist the investigation. Based on the analysis of specific situations from the investigative and judicial practice, it is proposed to optimize certain provisions of the law on pre-trial cooperation agreement.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, powers of the Prosecutor, head of the investigative body, investigator, lawyer.

Received 19.09.2018

Bagautdinov K.F., Head of Aznakaevo Interdistrict investigative Department
of the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia in the Republic of Tatarstan
K. Marksa st., 44, Kazan, Russia, 420015
E-mail: kamilskrt@mail.ru